

На все руки, ноги и сердце

От редактора:

Климентия
САМГИНА

В конце ноября-начале декабря начинается пора рождественских и новогодних ярмарок. Но не только на них мы можем увидеть мастеров. Если внимательно приглядеться, то можно заметить, что они окружают нас повсюду.

Главное – смотреть шире. В каждом материале нашего номера мы пытаемся найти ответ на вопрос: “Кто такой мастер?”. Поиски привели нас не только во дворы и кофейни Петербурга. Наши корреспонденты сковали подкову из железа в кузнице, побывали на стройке и в “Ночлежке”, узнали, как делаются необычные торты в домашних условиях и во что одеваются культурные барышни. Все герои нашего номера – талантливы и необычны. А это и есть то, что отличает мастера от обычного человека.

В этом номере:

Розы в чайнике, волшебный чемодан, старая шляпа и другие составляющие настоящего мастерства

Соня Мармеладова продаётся женщинам?

Как попасть на стройку без каски?

Что делать в “Ночлежке” днём?

Чем привлекательны городские стены?

Железный человек

«Если уж ковать, то ковать. Направляющую руку наверх, а противоположную ей ногу вперёд, – Антон, один из мастеров кузницы Сергея Мельникова, учит меня правильно держать молот. – Инструмент сам всё сделает, вы его только направьте». Здесь, в промышленной зоне Петербурга, в одноэтажном здании из ярко-красного кирпича, Сергей и его команда занимаются художественной ковкой металла: совершенствуют своё мастерство и делятся им с другими.

Женя
ПЕЧОРИНА

«Сейчас будет чудо, – как добрый волшебник заявляет Сергей и кладёт толстый железный прут в горн (кузнечную печь). – Сможете почувствовать, насколько человек силен». Там, внутри, температура превышает тысячу градусов, поэтому меня снаряжают курткой, кожаным фартуком, перчатками и маской, которая никак не хочет держаться наверху и всё время падает на глаза. Через минуту тёмный неподатливый материал начинает светиться жёлто-оранжевым цветом, становится мягким и легко сгибается в петлю. «В детстве я много лепил из пластилина. С металлом работа примерно такая же, только пластилин вы греете теплом своих пальцев, а здесь печка нужна», – хозяин мастерской поворачивает рычажок в форме небольшой подковы, вентиляторы подают ещё воздуха в горн, и огонь разгорается сильнее. От печи идет жар, летят искры. Стоя рядом с наковальней с клещами в руках, чувствуешь себя настоящим кузнецом.

В этой кузнице Сергей Мельников создаёт свои кованые скульптуры. Он работает без подробных чертежей и редко догадывается, какого размера будет следующее творение. Сейчас на полу второго помещения сделан набросок: два круга. Что это будет в конечном итоге, смутно представляет и сам скульптор, ведь цельный образ рождается уже во время работы. «Идеи часто возникают из бракованных деталей, – делится секретом Антон, – потом они накапливаются, и может получиться целая идея». Вдохновением могут стать самые неожиданные вещи. Так, губы «Золотой рыбки» были позаимствованы у Анжелины Джоли, а розы в метле «Дворника» появились благодаря мужчинам, которые дарят не букеты, а веники. Но в процессе творчества кузнец-скульптор всегда думает о детях: «Хочется

В кузнице Сергей и его команда работают над скульптурами

удивить ребят, чтобы они шли с родителями мимо скульптуры и обязательно сказали: "Ух ты, какая рыбка!"».

Сергей занимается кузнечным делом 10 лет, Антон – два года, я – примерно час. То, чтоковка – серьёзный навык, становится ясно сразу. Молот относительно тяжёлый и постоянно выскальзывает из перчаток, поэтому сложно угадать, какую форму твоему творению придаст следующий удар. «Я нигде не учился кузнечному делу. Один мой товарищ стал заниматься этим, я пришёл к нему и просто понял, что мне это нравится. А мастерство приходит с практикой», – практики у Сергея было действительно много. Он работал в кузнице в родном городе Ельце, в Москве, Борисоглебске, снова в Ельце. А потом отправился в Питер. С билетом, который получил за одну сделанную им люстру, и семьюстами рублями. «Я был богатым человеком, на самом деле. У меня было дело, которое мне нравится. А если у человека что-то получается, если он это

любит, то его ни что не остановит». Сейчас работы Сергея располагаются на улицах Нижнего Новгорода и Санкт-Петербурга, и он не планирует на этом останавливаться.

Мы с Антоном делаем цветок из арматуры: на одном конце будет узел, на другом – плоский листок с узором. За процессом моего обучения наблюдают Чук и Гек – два кота, следящие за порядком в этой кузнице. Серьёзный Гек проверяет наличие угля в ведре, лохматый Чук пробует инструменты на зуб. Мои успехи в кузнечном деле оставляют желать лучшего, но, в итоге, я, вся в пыли и копоти, закаливаю готовое изделие в холодной воде. Ведро шипит и брызгается, от металла идёт густой пар.

Одни из главных посетителей кузни – дети. Здесь для них припасены карандаши и атмосфера волшебства. В углу с названием «Небесная канцелярия» висят чайные розы – то есть розы, приваренные к чайнику; любимая шляпа хозяина мастерской; небольшой горн

в виде мельницы, с которым ребята работают на улице; чемоданчик с книгой, в которой ребята оставляют записи. Часто это дети с серьёзными заболеваниями или тяжёлым социальным положением. Кузнецы учат их своему мастерству, и у них получается. «Ребёнку только дай кусочек железа и объясни, что делать, а дальше он сам разберётся. Они уделяют нам внимание и уходят с подарками, иногда сами их оставляют», – Сергей показывает рисунки на пневматическом молоте.

Подарок из кузницы достаётся и мне. Цветок, скованный мной под руководством мастеров, Антон приваривает к подкове. «Это у нас называется "счастливые цветочки". Как будто лошадь потеряла подкову, и она так долго лежала, что сквозь неё проросли цветы», – поясняет Сергей.

Чего в этой кузне больше: добра, любви к своему делу или железа? Понять сложно. А может быть, всего поровну, и в этом заключается настоящее мастерство?

«Золотая рыбка с губами Анжелины Джоли»

В кузне Сергея Мельникова занимаются художественной ковкой по металлу

Кофейных дел мастер

Что вы знаете о кофе? Наверное, большинство из вас ответит, что многое: ведь утро миллионов человек начинается именно с этого ароматного и бодрящего напитка. Кто-то сварит себе молотый кофе в турке, ну а ленивый просто заварит растворимый. Но чтобы приготовить по-настоящему вкусный и качественный кофе, необходимо не только иметь определенный багаж знаний, но и вкладывать душу в это занятие. О тонкостях такой деятельности нашему корреспонденту рассказал владелец кофейни «Мет» Василий Ладыгин.

беседовала
Анриана
ШТОЛЬЦ

Таинство кофе

Миссия команды Met

В стационарном заведении мы будем предлагать большой ассортимент кофе, возможно, введем внутреннюю обжарку зёрен. Я сформулировал нашу миссию в трех предложениях. Она прикреплена на табличке снаружи, чтобы все понимали, зачем мы здесь. Сейчас у нас только один вид кофейных зёрен из Эфиопии, скоро будем поставлять гондурасские. Из них мы всё готовим. Например, техника приготовления всеми любимого американо сложна, мы делаем его в специальном фильтре. Так не остается горького привкуса, как у стандартного американо. Ещё у нас есть отличный чай. Скоро я планирую ввести такую фишку нашей кофейни под рабочим названием «Завтрак с собой». Это будут два стаканчика. В одном – американо, в другом – гранола (стандартный американский завтрак) с молоком или лимонным соком. Думаю, это будет пользоваться спросом.

– Поделитесь какими-нибудь секретами приготовления кофе? В домашних условиях можно научиться делать правильный кофе?

– Зерна должны быть средней обжарки – это мой самый главный совет. А всё остальное зависит от вашего вкуса. Можно готовить и дома, если купить качественные зёрна и использовать все ингредиенты в правильных пропорциях. Ну и, конечно же, приложить капельку таланта и усердия. Хочется верить, что мой проект найдет отклик от лица горожан.

PS: При выходе из метро «Садовая» обратите внимание на маленький киоск, из которого доносится невероятный аромат. Стоит попробовать и убедиться в том, что приготовление кофе – это искусство. А искусством в этой кофейне руководит настоящий мастер.

– Василий, как вы начали заниматься приготовлением кофе? Это для вас больше, чем просто хобби?

– Я делаю это уже на протяжении семи лет, начинал работать в сети кофеен «Идеальная чашка». Начал постигать работу со свежим зерном, учился его обрабатывать. Под понятием «свежий кофе» понимается напиток, приготовленный из зерен, которые обжариваются непосредственно у нас, в Санкт-Петербурге. Ни для кого не секрет, что кофейные зерна привозятся к нам из-за границы, например, из Италии. Пока их доставляют в кафе и рестораны,

проходит много времени, и они теряют свои вкусовые качества.

– Кто обучал вас работе с кофейным зерном? Может, для этого существуют какие-то курсы?

– Нет, в этой деятельности ты учишься сам. Тебе помогает только свой опыт и практика. Я уверен, что лучше самому разобраться во всем, чтобы понимать, что ты делаешь. Сейчас я работаю в «Северо-Западной кофейной компании» бариста-тренером, постоянно совершенствую свои навыки. А таких курсов, о которых вы говорите, не существует в принципе.

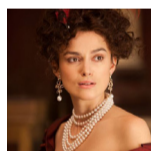
– Расскажите о кофейне «Мет»? Почему вы решили открыть её?

– Мы открылись только полторы недели назад. У нас небольшой коллектив – всего три бариста. Все мастерски работают в этой сфере. Алексей учился у меня, Виктор участвовал в профессиональных чемпионатах и имеет отличные навыки, а Андрей уже давно обучается всей технике приготовления кофе самостоятельно. У нас такой тандем, который позволяет делать качественный кофе для всех желающих. Эта кофейня в формате «Coffee to go» создана мной как плацдарм для будущего большого проекта.

Сладкая жизнь

Кронштадт, улица Петровская, дом 8, третий этаж. В сказку не попадаешь, как только выйдешь из лифта. Дверь, похожая на многие другие. Входишь – тоже ничего сверхъестественного. Жизнь обычной семьи. Громкий смех мальчишек, бегающих по комнатам, четкий голос ведущего, освещающего последние новости, шкворчание масла на сковородке и приятный, сладкий запах, плывущий из кухни в квартиру.

Ян
КАРЕНИН

Но почему же никто не сбегает на столь манящий аромат? Если спросить главу семьи и сыновей, главных ценителей маминой кулинарии, то ответ покажется ну уж очень странным: «Привыкли!». «К хорошему быстро привыкаешь!» – говорят все, кто знаком с хозяйкой этого дома.

Голодный студент во мне определённо сильнее журналиста. Терзает только один вопрос: «Как к запаху свежеспечённых сладостей можно привыкнуть? Привереды!» – заключаю я.

Но журналист возвращается. Пытаюсь узнать, в чем же вся соль.

Ирина Щеглова – технолог хлеба и кондитерских изделий. Раньше вся её жизнь была связана с пирожками, хлебом и тортиками.

– Сейчас, после декрета, временно занимаюсь документами: декларациями, сертификатами на хлеб и кондитерские изделия. Но была бы возможность – не раздумывая вернулась в пекарню! Это моё, определено! – комментирует Ирина. И добавляет: – Да я

всегда была в кулинарии, с детства. Бабушка с мамой пекут пирожки – и я тут как тут. Испачканная в муке, но счастливая! Уже тогда я точно решила – быть мне кулинаром!

И началось. В школе любимые предметы – химия и технология (мальчишки, бросив свои пилы и доски, сбегались на запах пирожков!), университет, без раздумий, низкотемпературных и пищевых технологий, специальность – «технолог хлеба и кондитерских изделий». Диплом с отличием.

Не пропадает ощущение, что кулинария стала не просто любимой работой, а смыслом жизни. Ирина подтверждает:

– Для меня торты и пироги действительно стали призванием. Я люблю своё дело. Люблю создавать новое и красивое. Да ещё и вкусное. Люблю радовать своих друзей, близких, новых и постоянных клиентов.

– Клиентов?

– Да, именно. Не так давно я стала сама себе «тортоделом». Были сомнения, боялась не управиться с семьей и хобби одновременно. Мой муж – тот еще критик. Но при этом мой главный советчик и помощник. Да и дети уже подтянулись: с раннего детства знают, что такое мастика, крем и бисквит.

Журналист не журналист, если не про-

Творение мастера

верит только что сказанное. Один вопрос – и поисковик в моем телефоне уже ищет нужный сайт со сладкими работами Ирины Щегловой. Глаза разбегаются. Пряничные домики и пряники в форме мишек Тедди, тортики с милицейскими машинами, Миньонами и Микки Маусами.

«Вы мастер кулинарии!» – восторженно заключаю я. На что мне сразу отвечают: «Это просто любимое дело. Я не меньше люблю вязать крючком и заниматься танцами. Ну а

главное мое призвание – это моя семья! Вот где нужно настоящее мастерство!»

Сбегаются дети, приходит отец семейства. Вся семья собирается за круглым, как пирог, столом. Волшебство начинается,

Дело в каске

Строительный мусор в компании с белой пылью и пустыми коробками от дошираков встречают гостей ещё до порога. Встречают и не пропускают. То есть они, конечно, пускают. Только вот стать частью этого незамысловатого интерьера едва ли получится. Вход разрешён лишь носителям профессии. У них даже своя фишка есть. Разноцветные каски.

Маша
РЕМАРК

Реставрация СПбГУ идёт полным ходом. Мне захотелось забежать на огонек и узнать, что же за доля выпала на сильные руки рабочего-строителя. «Ищите мужчину в белой каске, он бригадир, всё вам расскажет». Удобно. А то ведь эти бейджики сразу и не разглядеть, а белоснежный шлем, может, и в темноте удастся приметить. Оранжевая. Ещё одна. Может, на белые бюджета не хватило? Решаю сменить декорации - благо, мест для реконструкции здесь достаточно. Топаю к фасаду рядом с главным входом. Рабочие пейзажи, строительные леса - всё как положено, только безлюдно совсем. Пока я разглядывал сломанный кран, напоминающий инсталляцию музея современного искусства, белая каска сама меня нашла. «Здесь нельзя находиться, тут опасно. Оформите запрос, пройдите краткий инструктаж...». Дали понять, что мне здесь не рады. Выход один - подсматривать.

Уединённо, обосновавшись возле забора, полноватый мужчина в красной кепке что-то красит. «Ну что, коробка для электрических проводов крашу». Его импровизированное жилище напоминает клетку с железными прутьями, только вот из клетки убежать совсем не хочется. Увядавший, серый сад совсем не манит к себе.

Южный гость, коих здесь достаточно, копает яму. Каску надеть не забыл: вдруг ветка с дерева упадёт, сам виноват будет. Интересно, что же он тут копает. Вдруг клад, тогда можно и в помощники к нему попроситься. «Начальник сказал копать, вот и копаю». И правильно. Хороший рабочий тот, кто без вопросов выполняет приказ генерала-прораба! Тут как на войне. Провал недопустим. Белая каска, видимо, заметил неладное и неожиданно появился около меня. Подмога

Начальник сказал - нужно делать

прибыла. Принимаю решение об отступлении без боя. Преследовать не стали.

Замечаю отряд рабочих неподалёку. Игра в шпиона продолжается. Группа приводит меня в ещё один объект - библиотеку. Мужчина, красящий стену, явно недоволен моим присутствием.

«Можешь тут ходить, только если спросит кто - я ни при чем. И пацанов не фоткай». Сказано - сделано.

Вокруг серые слои строительной пыли. Книжки, запечатые в полиэтиленовые убежища. Правда, места хватило не всем, и отдельным стопкам приходится покрываться пыльной пеленой. Студенты, несмотря на объявление на двери, заглядывают внутрь и разочарованно уходят. Что поделать - ремонт на дворе. По коридору вперёд - пейзаж без изменений. Слышу задорный смех в комнате. Подкрадываюсь. Не менее иностранный, чем копа-

тель ям, рабочий. Сотворив из двух стульев «кровать», он хохочет над котиками с экрана смартфона. Нелегка жизнь строителя, только cat-break спасает. Щелчок фотоаппарата выдает меня, котолоб испуганно оборачивается, но через секунду снова погружается в свои дела. Нелегка жизнь строителя.

В главном зале чаепитие. Рабочие обсуждают совсем не рабочие темы. «Ночью спать нужно. Это очень важно. Ночью вырабатывается серотонин. Серотонин, я вам говорю». Может, врачом мечтал стать или учёным? А приходится на стройке сидеть. Причем буквально. Разговоры идут полным ходом, но почему-то приглашены не все. Мужчина в комбинезоне, взобравшись на синюю конструкцию, с искренним усердием красит стену так, что конструкция колыхается, будто на волнах. Укротитель со спокойным лицом

продолжает делать своё дело, не обращая внимания на «быка» под ним. Вот где мастерство начинается.

Уже на выходе встречаю старого знакомого, которого я обещал не знать. Решаю спросить, как он стал рабочим. «Я логист вообще, но приходится тут работать. Из Луганска, там война сейчас. А эти? Они алкоголики местные. Шучу. Со мной приехали, учились вместе».

Интерьер всё тот же, если не считать розовые доски, а вот картина другая. Здесь уже чувствуется работа. Три товарища пытаются вставить окно в проём, обсуждая и споря. Узнаётся рабочая обстановка. Строительная романтика, житейские разговоры. Рядом на полу лежат две каски, а третья украшает голову одного из мужчин. «Безопасность прежде всего», - вряд ли его коллеги с ним согласятся. «Сантиметровая разница. Здесь не топорит». Остаётся только догадываться, что значит «топорит». Да и не наше дело это, сами разберутся. Хотя, по-моему, не топорит.

В комнате этажом выше два брата-маляра. Везёт же мне на маляров. Как же судьба заставила их стать рабочими? Для них должность едва ли не подарок. В институте братья не учились, даже школу не закончили. Зато теперь красят стену в СПбГУ. Можно и наверстать упущенное.

Строитель, рабочий - безусловно, важная профессия. Можно ли считать мастером своего дела украинского беженца? А человека без школьного образования? Возможно, красить стены идут не по призванию, а по нужде. Само слово «рабочий» вряд ли вызовет уважение. Заслуженно ли? Бесцельные неудачники, бедолаги, которым не повезло в жизни, или всё же мастера?

Время обеда никто не отменял

Барышням Северной столицы

Её покупательницы – культурные барышни, ведущие насыщенную жизнь. Её платья – романтичные, легкие и весёлые, как ручеёк ранней весной. Она – Соня Мармеладова, молодой, но очень талантливый дизайнер, мастер своего дела.

Климентия
САМГИНА

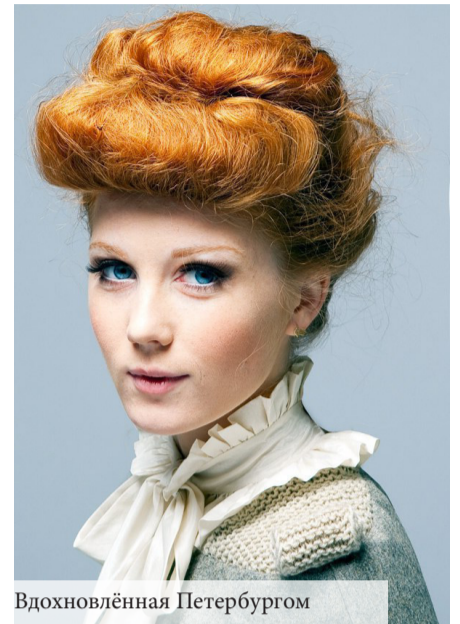
Соня Мармеладова родилась в Москве. В Петербург девушка переехала в 2009 году. И именно здесь, вдохновлённая красотой Северной столицы, она начала шить платья. Её основная аудитория – это девушки, ведущие активную, творческую, музейно-театральную жизнь. Ведь в платьях от Соны нельзя находиться дома. В них нужно ходить в кино, сидеть в колоритных петербургских кафе с подругами или просто гулять по парку.

И в парк, и в театр

Соня называет Петербург городом, где любят одежду с историей. Здесь не гоняться за трендами, не следуют за массой. Образы, создаваемые девушкой, гармонично вписываются в культурное пространство Северной столицы. Вы только представьте: милая барышня в платье с тонким названием “Виолончель” и с томиком Блока в руках сидит на скамеечке в Таврическом. Разве можно пройти мимо этой утончённой красоты?

Пожалуй, Соня является одним из самых ярких и необычных дизайнеров Петербурга. Она берет не эпатажем, как это сейчас принято, а мягкостью линий, красотой рисунка и романтизмом. А это и есть то, что нужно барышням Северной столицы.

Вдохновлённая Петербургом

Что значит быть мастером?

беседовала
Евгения
ОНЕГИНА

Андрей Васильев, мастер по коже, Санкт-Петербург:

- Первые робкие работы из кожи я начал делать шесть лет назад. На уровне, который я стремлюсь приблизить к профессиональному, я работаю уже два года. Было бы очень высокомерно с моей стороны уже сейчас считать себя профи. На это уходят многие годы труда. И хотя заказчики мной довольны, сам я считаю, что всегда нужно стараться сделать лучше, аккуратней. Я думаю, настоящий мастер должен всё время стараться делать что-то новое, искать идеи, вдохновение. Не застаиваться, не давать ремеслу брать себя в заложники, совершенствовать навыки, изучать новые техники. И да, содержать рабочее место чистым, а инструменты исправно работающими.

Евгения Горелова, ювелир, Лесосибирск:

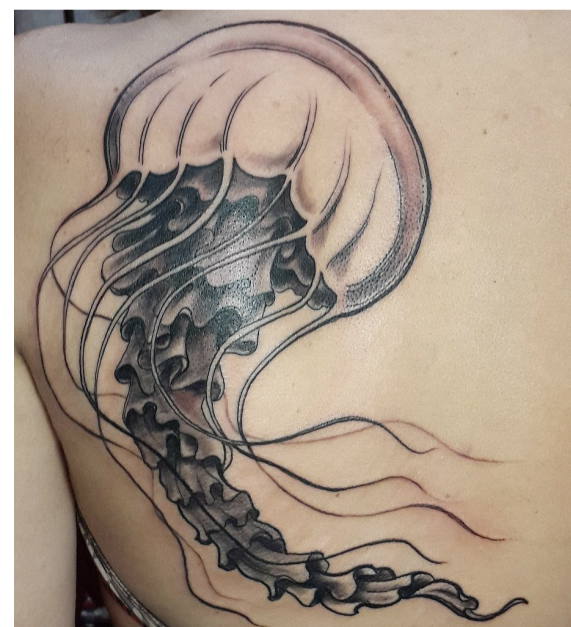
- Я делаю свои украшения уже четыре года. Началось всё с лепки из полимерной глины, но хотелось развития, как творческого, так и технического, со временем осваивала другие материалы, техники. Цель работы всегда была в поиске себя как художника и получения удовольствия от процесса. По моему мнению, потенциал творческих людей очень глубок, но его постоянно нужно исследовать и совершенствовать. Если человек носит звание Мастера, это не значит что он умеет и знает всё. Развитие и движение вперёд! Пожалуй, в этом вся прелесть творческого пути многих мастеров. Талант можно сравнить с кристаллом: чем больше в нём открывается новых граней, тем ярче он сияет.

Антон Автономов, мастер татуировки, Владимир:

- Я занимаюсь татуировкой где-то 15-17 лет, из них около десяти – профессионально. Я считаю себя мастером в своём деле, но, по моему мнению, процесс совершенствования навыка длится бесконечно долго. Когда творческий человек начинает думать, что он достиг совершенства, он выходит на пенсию и перестаёт творить. Вот и всё.

С каменными лицами – проходите мимо

«Граждане! При нашем равнодушии эта сторона жизни наиболее опасна!» - гласит надпись на стене рядом с входом в здание. Двор обнесён железной решёткой, но калитка гостеприимно распахнута. Здесь ждут всех.

Василиса
ШУКШИНА

На пороге, сразу за дверью, активно спорят о чём-то трое мужчин. Со стороны – сцена из фильма или студенческой жизни: в узком коридоре, стены которого выкрашены в жизнерадостный зелёный цвет, троица переругивается, машет руками, то и дело переходит на крик. Судя по обрывкам фраз, спор о футболе.

Заметив меня, кто-то прикрывает дверь в небольшую комнату, а мужчина в очках одёргивает свитер, напускает на себя важный вид и деловито интересуется, что же я здесь делаю. Как выяснилось позже, это и есть директор благотворительной организации

«Ночлежка» Григорий Свердлин, а его собеседники – люди, которые живут в этом самом приюте. Узнав, зачем я пришла, Григорий отправляет меня в офис на последнем, четвёртом этаже маленького узкого здания. «Вы не стесняйтесь, проходите да позовите Владу, она выйдет», – добродушно улыбается он мне вслед.

Ступени узкие и высокие, подниматься по таким абсолютно неудобно. В голове мелькает мысль о том, что здание предназначалось совсем не для жилья, но уточнить пока что не у кого. Офис располагается на чердаке, за тяжёлой железной дверью. Протискиваюсь за неё и оказываюсь в рабочем пространстве: неяркий свет, громкий смех, аромат мандаринов и горы бумаг, всё это буквально заваливает меня с головой. На хлопок двери оборачивается темноволосая девушка.

«Здравствуйте», – крайне радушно улыбается она. – «А мы вас уже ждём. Я Влада».

Влада Гасникова, специалист по связям с общественностью, работает здесь уже третий год. За это время она успела многое переосмыслить в своей жизни.

– Когда общаешься с теми, кто попал в беду, и теперь вынужден жить здесь, учишься

смотреть на жизнь совсем с другой стороны. Начинаешь понимать, что все твои проблемы – не такие уж и страшные на самом деле. Здесь живут люди бесконечно мудрые и сильные, – делится она своими мыслями. Мы спускаемся на второй этаж: на двери с табличкой «Библиотека» радостная зелёная надпись, гласящая «Добро пожаловать!» – за дверью аудитория, четыре компьютера, два из которых заняты жильцами, огромный, во всю стену, стеллаж с книгами и несколько столов. Присутствующие улыбаются нам: сразу видно, гостям в приюте всегда рады.

Мастера добрых дел

Организация «Ночлежка» была основана в 1990 году. Тогда она даже организацией не была ещё: в свете того, что лихие девяностые лишили многих талонов на еду, нашлась группа людей, которые вызвались помочь голодающим. Огромные кастрюли с едой домашнего приготовления, да чайники чая – всё, что соблазнувшие могли дать нуждающимся. Со временем активистов благотворительного движения становилось всё больше, а размах их деятельности – всё шире. В жизнь начали воплощаться не только проекты, основанные на гуманитарной помощи, но и работа с людьми, помощь не только материальная, но и юридическая и даже психологическая. К 2014 году «Ночлежка» по праву зовётся самой серьёзной благотворительной организацией в России, при этом она продолжает развиваться.

На данный момент организация развивает несколько разносторонних проектов. На помощь не имеющим крыши над головой направлен «Ночной автобус», каждый вечер развозящий питание по четырём точкам города (станции метро Приморская и Чёрная речка, проспект Славы и железнодорожная станция Лигово). «Пункт обогрева», большая отапливаемая палатка на шестьдесят мест, в которой может переночевать каждый желающий, позволяет пережить холодные зимние ночи.

Делу время, потехе час

– У нас занятие сейчас, – прерывает рассказ ворвавшийся в аудиторию молодой человек в официальном костюме. – Вы мешаете.

За его спиной топчутся ещё два посетителя библиотеки, ожидая момента, когда можно будет занять рабочие места.

– Что за занятие? – интересуюсь я. И получаю ответ от пожилой женщины, сидящей за ближайшим ко мне монитором:

– Компьютерной грамоте нас учат. Взрослые вроде люди, а так и не научились ничему, стыдно, – качает она головой и виновато улыбается за свою неумелость.

Мы отправляемся осматривать коридоры и этажи, чтобы не мешать «ученикам». Влада ведёт меня в женскую комнату – она в приюте одна, а мужских – четыре. Всего в «Ночлежке» живут 52 человека.

По пути в комнату девушка рассказы-

вает мне о благотворительных мероприятиях, которые устраивает их организация. Различные концерты, культпоходы небольшими группами – в музеи или театры, на фотовыставки – тысяча и одна идея! Выпускают свою сувенирную продукцию и книги. Люди, оставшиеся без дома, отнюдь не сидят в скуке и темноте, как могло бы показаться: наоборот, они заново учатся жить и радоваться всему, что происходит с ними.

В тесноте да не в обиде

В женской комнате на удивление тихо: то ли не все ещё вернулись, то ли люди негромкие. Вещи здесь куда громче: пёстрые одежды, развешанные на спинках стульев, цветные журналы на столе и на полочках, прочие предметы обихода... Оно и понятно: дюжина человек в одной комнатухе, как же не быть здесь горе вещей? Над чайным столиком висит большая икона в позолоте. Ни души.

Мужчины оказываются не в пример живее: смеются, обсуждают какую-то программу, что сейчас на экране телевизора. В комнате вещей немного меньше, чем в женской, зато расположены они более хаотично; порядком здесь и не пахнет.

– Да кому он нужен, порядок этот, – смеётся молодой человек, закидывая цветастую рубашку на верхнюю койку. – Так проще.

Несколько голосов его поддерживают, а

пожилой мужчина на нижней койке недовольно насупливает седые кустистые брови. Но молчит – кажется, всем и так известно, что он готов сказать.

Мастера по болтовне

Мы вновь возвращаемся на четвёртый этаж. Снова хлопает тяжёлая дверь, и только сейчас я решаю задать вопрос:

– А для чего это здание служило раньше? Ступени узкие, высокие, коридоры узенькие...

– Мастерская здесь была раньше какая-то, – вклинивается в разговор Андрей Чапаев, координатор «Ночного автобуса». – Но это неромантично.

Комната заливается дружным смехом.

– Лиговка почти вся раньше была заставлена мастерскими и домами для неимущих, – продолжает он. – Судьба у неё такая. Вот и мы – тоже такие. Жизни людям мастерим.

Молодые специалисты наперебой приглашают остаться здесь, на чердачке, подольше. А то и навсегда. Зовут волонтером, участником событий, зовут гостем, зовут навещать. Гостей здесь любят. Людей любят. Всех. Я ухожу с лёгкой душой и искренней улыбкой.

Атмосфера в доме невероятно тёплая. Я невольно задумываюсь о словах Влады и наконец-то понимаю, что она имела в виду. Люди здесь совсем другие. Мудрые и живые. Мастера жить.

Что на стенах хорошо, а что на стенах плохо?

Граффити – это модно и молодёжно. Граффити – это искусство для творческих и активных людей. Они не боятся выражать свои мысли и выставлять их на всеобщее обозрение. Практически в любом питерском дворе можно найти рисунки или надписи на стенах. Но далеко не все авторы этих работ могут назвать себя мастерами граффити. Я прошлась по городу. Решите сами, что для вас хорошее граффити, а что плохое.

Андриана
ШТОЛЬЦ

Есть мнение

Олег Степанов, рисует граффити более шести лет:

«Я не могу назвать себя мастером граффити, это неподходящий термин. Но к работе я всегда подхожу профессионально. Окружающие всегда по-разному реагируют на то, что я делаю. Рисую только легально: например, в этом году открыли специальную стену для художников, которые занимаются граффити».

Илья Замятин, студент:

«Есть красивые граффити, которые делают люди, знающие в этом толк. Их немного, и они отлично украшают стены зданий. Это привлекает внимание. Но есть такие рисунки, которые вообще не несут никакого смысла. Я считаю граффити искусством. Самое интересное из того, что я видел в своём городе – это граффити, посвящённое ветеранам войны».

Екатерина Зубкова, дизайнер:

«По-моему, граффити – это именно мастерство, а не вандализм. Но если ты взял в руки баллончик с краской, то ещё не можешь называть себя художником. Люди, рисующие граффити, совершенно разные. Это может быть пилот гражданской авиации, талантливый архитектор, кондитер, студент. Просто у них свое видение прекрасного и внутренняя свобода, которой можно только позавидовать. К сожалению, у таких художников бывают нестыковки с законом. Если стрит-арт вдруг исчезнет, то моим глазам будет скучно. Возможно, если не будут наказывать за это, граффити наоборот станет меньше».

А давай пойдём...

В мире огромное количество способов выразить себя. Но как быть, если не знаешь, как это сделать? Здесь представлены самые яркие события, которые пройдут в Санкт-Петербурге до конца этого года. На каждом из них можно научиться какому-то интересному делу. Что выбрать – решать вам.

Евгения
ОНЕГИНА

Семейный праздник «Тёплый город»

Почему идём? В «Тёплом городе» посетителей ждут более 30 бесплатных мастер-классов на любой вкус: опытные мастера покажут, как нарисовать хной витиеватые индийские узоры на ладонях, сделать лоскутного ангела, нарисовать комикс, и расскажут, зачем нужны тренинги личностного роста и как правильно вести бизнес. На празднике будет множество развлечений для детей и взрослых: пока мамы учатся готовить домашний сыр, а дети резвятся в лабиринте из сена и узнают о жизни деревенских животных, папы смогут поиграть в X-box и напечатать на 3D-принтере чехол для телефона в специальной мужской зоне «Берлога». Также в «Тёплом городе» будут открыты кафе, бар, действовать ярмарка изделий ручной работы и многое, многое другое. Уютная атмосфера и отличное настроение для всей семьи гарантированы!

Где и когда? Ул. Казанская, д.7, арт-пространство «Freedom» (ст.м. «Невский проспект») 29 - 30 ноября. Время проведения: 11:00-20:00 оба дня. Вход свободный.

Фестиваль сладостей «Sweet Weekend»

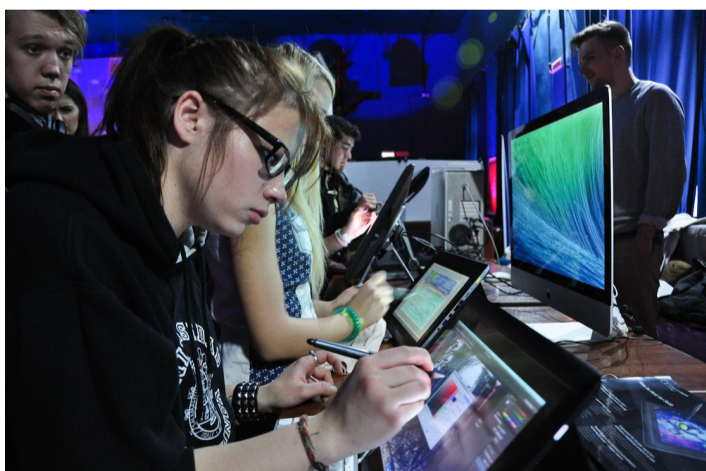
Почему идём? «Sweet Weekend», или «Сладкие выходные» – настоящий рай для сладкоежек! На фестивале вы сможете посмотреть на конфетные инсталляции, карамельные картины, сфотографироваться с огромными леденцами, посетить мастер-классы кондитеров-профессионалов и, конечно, купить самые разнообразные сладости. Здесь можно научиться готовить зефир и желатиновые конфеты, лепить вкусности из марципана и расписывать пряники, а так же поучаствовать в конкурсе на самый лучший торт. Завершатся «Сладкие выходные» грандиозным чаепитием с огромным тортом от победителя конкурса.

Где и когда? Ул. Ефимова, 2, ТРК «Пик». 21-22 ноября, 27 ноября. Время проведения: 11:00-20:00 все дни. Вход свободный.

II фестиваль бесплатных мастер-классов «Начать легко!»

Почему идём? Если вы давно хотите начать танцевать, рисовать, готовить, заниматься спортом или изучать языки, то «Начать легко!» - это то, что вам нужно. Молодой, но перспективный фестиваль предлагает пройти «тест-драйв собственных способностей». Вас ожидают более 40 зон обучения по самым разным направлениям и около десятка развлекательных уголков, где можно отдохнуть и повеселиться в перерывах между мастер-классами: сфотографироваться с героями «Звёздных войн», поиграть в настольные игры или обменяться книгами. А партнеры фестиваля устраивают розыгрыши призов для гостей фестиваля.

Где и когда? Приморский пр., 72, ТРЦ «Питерлэнд». 6 декабря. Время проведения: 10:00-19:00.

Фестиваль дизайна, графики и новых технологий «Wake up Day»

Почему идём? «Wake Up Day» – находка для дизайнеров самого разного ранга, как начинающих, так и профессионалов. На фестивале вы сможете послушать лекции преподавателей известных петербургских школ дизайна, поучаствовать в мастер-классах мастеров каллиграфии, web-дизайна и графики, посмотреть на эксклюзивную дизайнерскую мебель и почитать лимитированные журналы, привезенные из других стран. А для самых творчески активных пройдут конкурсы и розыгрыши с ценными призами от спонсоров.

Где и когда? Наб. Обводного Канала, 60, креативное пространство «Ткачи». 7 декабря. Время проведения: 12:00-21:00. Входной билет – 300 руб., для детей до 7 лет – вход свободный.

№1

от 19 ноября 2014 года

Позиция редакции может не совпадать с мнением авторов опубликованных материалов.

Адрес редакции:

199004,
Санкт-Петербург,
1-я линия В.О., 26

Номер подготовлен

весьма
эксцентричными литературными
дамочками

Главный редактор -

Клементия Самгина

Бильд-редактор - Андриана Штольц

Корректор - Евгения Онегина

Вёрстка - Василиса Шукшина

Тираж - 10 экз.